УДК 338.2(470.12)

Е.Д. Разгулина
Научный руководитель: заместитель директора ИСЭРТ РАН по научной работе, доктор экономических наук Т.В. Ускова

О РАЗВИТИИ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В ЗЕРКАЛЕ МНЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлены результаты проведенного анкетного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области, касающегося обзора опыта и приоритетных направлений работы организаций в области партнерства с органами власти. Результаты анализа позволили выделить ряд проблем взаимодействия власти и бизнеса и предложить пути повышения эффективности данного взаимодействия.

Власть, бизнес, взаимодействие, партнерство, предприятия, опрос.

The article presents the results of the questionnaire survey conducted by the managers of industrial enterprises in Vologda region, revealing the enterprises' practices and priorities in partnership with the authorities. The analysis helped disclose a number of problems of government-business cooperation, offered the ways of improving the effectiveness of this interaction.

Government, business, cooperation, partnership, enterprises, survey.

В настоящее время становится очевидным тот факт, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны, достижение стратегических целей государственной власти невозможно без заинтересованного партнерства органов власти с представителями частного бизнеса. Дефицит региональных бюджетов, сокращение трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъектах РФ, приводят к поиску внебюджетного финансирования. Поэтому не случайно В.В. Путин, выступая на Межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в г. Екатеринбурге 30 июня 2011 г. заверил: «Правительство будет привлекать серьезные частные инвестиции в инфраструктуру, готово создавать для этого необходимые условия, использовать механизмы государственно-частного партнерства».

Необходимо заметить, что Вологодская область относится к числу регионов, на территории которых партнерские отношения органов власти и бизнес-структур характеризуются как находящиеся на стадии формирования. По данным рейтинга активности регионов реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства («ГЧП-старт») Вологодская область имеет высокий потенциал в данном направлении. В 2013 г. регион вошел в десятку лидеров, заняв 8-е место. Указанный результат был достигнут благодаря имеющимся в областном законодательстве основам для применения механизмов ГЧП – утвержден закон об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве, который определил основные формы, а также порядок участия области в ГЧП. Однако в 2014 г. он занял лишь 18-е место [5]. Вместе с тем в регионе реализуются ряд инвестиционных проектов (индустриальный парк «Сокол», индустриальный парк «Шексна», строительство мусороперерабатывающего завода, выставочная площадка малоэтажного деревянного домостроения «Вологодская слобода») и др. Часть проектов находятся на стадии завершения:

– расширение производства по глубокой заморозке и переработке дикорастущих ягод и грибов (объем инвестиций составил 115 млн руб., при этом создано 65 рабочих мест);

– запуск автоматизированного энергоцентра в г. Великий Устюг (140 млн руб.);

– оказание услуг на базе мобильной медицинской платформы, г. Великий Устюг;

– производство стеклопластиковой арматуры (инвестиции составили 30 млн руб., количество созданных рабочих мест – 51 чел.);

– новая фабрика "Nestle" (1,2 млн руб., 50 рабочих мест);

– причал в с. Горицы Кирилловского района (30 млн руб.);

– строительство биотопливной котельной, г. Харовск (170 млн руб.);

– производство палочек для мороженого (12 млн руб., 31 рабочее место);

– производство медицинской ваты и адсорбирующего наполнителя изо льна (780 млн руб., 120 рабочих мест).

Кроме того, в настоящее время реализуется более 70 проектов, в частности: организация Международного кластера деревянного домостроения, центр развития легкомоторной малой авиации, строительство цементного завода в г. Череповце, строительство яхт-клуба, модернизация производства для выпуска домокомплектов и деревянных конструкций, развитие комплекса хозяйств по рыборазведению, развитие инфраструктуры связи и др. Существует более 35 предложений органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления Вологодской области по реализации проектов с привлечением бизнеса.

Однако готов ли бизнес сотрудничать с органами власти? В целях оценки степени развития партнерских отношений, выявления проблем взаимодействия власти и бизнеса в рамках ежегодного анкетного опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области ИСЭРТ РАН провел опрос в данном направлении.

Во взаимоотношениях с бизнесом роль государства является доминирующей. Именно региональные органы власти создают условия для развития экономики и частного предпринимательства, задают параметры влияния бизнес-структур на социально-экономическую ситуацию в регионе. Это подтверждается и ответами респондентов (табл. 1). За активизацию государства в экономике в той или иной степени выступает 66 % опрошенных руководителей предприятий области. Из них ровно половина полагают, что государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования. Удельный же вес респондентов, которые считают, что роль государства так или иначе должна уменьшиться, не изменился с 2000 по 2012 гг., составив 18,7 %.

Вместе с тем, большинство респондентов (67,8 %) считают, что уровень результативности взаимодействия с органами власти в последние годы существенно не меняется, при этом их количество в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом существенно снизилось (в 2012 г. – 82 %, в 2011 г. – 78 %), в то время как для дальнейшего развития экономики в посткризисный период требуется большая консолидация общества и власти всех уровней. Оценивая по десятибалльной шкале результативность взаимоотношений с исполнительной властью области в решении общих экономических проблем, 6,3 % респондентов считают, что взаимоотношения заслуживают 9 баллов, 17,7 % не более 5–8 баллов, 16,7 % – 4 балла, а большинство (59,4) – не больше 3-х баллов. Средняя оценка в 2013 г. составила 3,5 балла (для сравнения в 2012 г. – 4,3 балла; рис. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет?», % от числа ответивших

Вариант ответа	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм. 2007 – 2012 гг., п.п.
Государство должно сохранить определенное влияние на экономическую жизнь в стране, но по сравнению с нынешним днем его роль должна уменьшиться	15,5	16,4	17,9	17,2	20,0	19,6	18,7	+2,3
Государство должно активизировать свою экономическую политику, расширяя спектр используемых инструментов и применяя преимущественно косвенные меры экономического регулирования	61,9	43,6	44,6	50,0	41,2	50,0	65,9	+22,3
Государство должно усилить степень прямого участия в экономической жизни и активнее вмешиваться в хозяйственную политику	11,9	16,4	26,8	15,6	17,6	19,6	7,7	-8,7
Государство должно полностью отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь и только следить за соблюдением законов всеми экономическими агентами	7,1	12,7	1,8	7,8	9,4	6,5	4,4	-8,3
Нынешняя степень участия государства в экономике оптимальна, поэтому ничего менять не нужно	3,6	3,6	8,9	6,3	5,9	2,2	3,3	-0,3

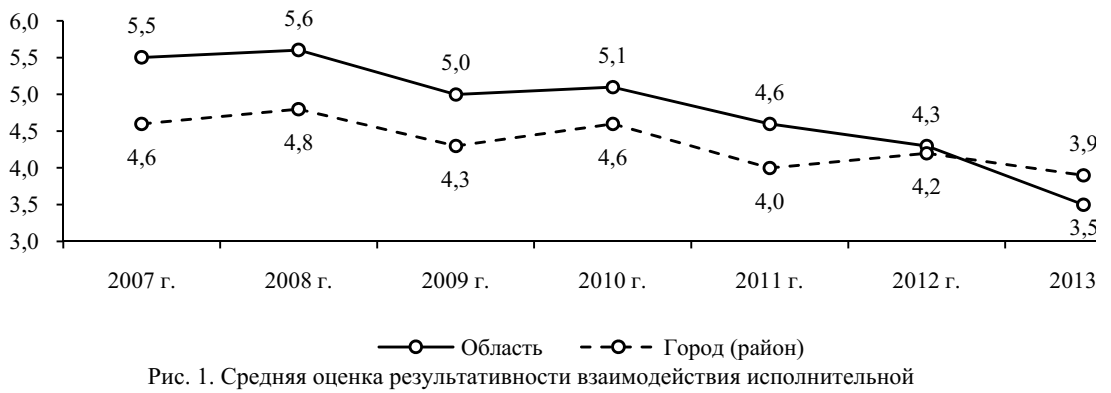

Рис. 1. Средняя оценка результативности взаимодействия исполнительной власти региона и промышленных предприятий, балл (наивысший – 10)

Оценка взаимодействия, складывающегося между исполнительной властью городов (районов) и субъектами хозяйствования, несколько выше – в среднем 3,9 балла (в 2012 г. – 4,2 балла). Доля руководителей, считающих, что взаимоотношения заслуживают высокой оценки, – от 8 баллов и выше – всего 8,4 % (в 2012 г. – 17 %), от 6 до 7 баллов – также 8,4 % (в 2012 г. – 20 %), не больше 5 баллов – 83,3 % (в 2012 г. – 59 %).

На негативные оценки взаимодействия власти и бизнеса повлияло наличие проблем, которые сдерживают внедрение ГЧП, – это и нерешенность целого ряда методологических вопросов концепции перехода к партнерским отношениям, и неразвитость законодательной и нормативной базы, отсутствие должного опыта и квалифицированных кадров в данной сфере, низкая информированность частных партнеров и др. [8].

Среди факторов, препятствующих развитию партнерских отношений, самыми значительными, по мнению руководителей предприятий, являются: бюрократизм управленческих структур (47 %) и недостаток бюджетных средств для финансирования совместных проектов (45 %). Следует подчеркнуть, что острой проблемой респонденты считают слабую вовлеченность органов власти (39 %), а также трудности принятия компромиссных решений (30 %, табл. 2).

Это говорит о наличии у сторон устойчивых негативных стереотипов, существование которых является одним из весомых «камней преткновения» на пути развития партнерства органов власти и бизнеса. В частности, более 46 % опрошенных отмечают, что на их предприятии не реализуется партнерство с органами власти (табл. 3).

Таблица 2

Оценка остроты проблем, сдерживающих развитие партнерства власти и бизнеса,
% от числа ответивших

Проблемы	2007 г.	2013 г.
Бюрократизм управленческих структур	8,4	47,4
Недостаток бюджетных средств для финансировании совместных проектов	8,3	45,4
Слабая вовлеченность органов власти	6,9	39,2
Трудности принятия компромиссных решений	6,8	29,9
Неуверенность в преимуществах партнерских отношений	4,8	25,8
Недостаточная правовая проработка вопроса партнерства	6,6	21,6
Отсутствие знания и опыта	4,4	16,5
Склонность к нарушению действующего законодательства бизнесом	6,9	14,4
Безынициативность частных компаний	4,1	2,1
Другое	н. д.	3,1

На остальных предприятиях партнерство осуществляется в форме совместного финансирования инновационных проектов, предоставления государственных земельных участков в аренду, консультативной поддержки. Консультативная поддержка чаще всего оказывается организациям металлургии и машиностроения, а также энергетики, деревообработки. Стоит отметить, что масштабно осуществляется совместное финансирование проектов в химической и металлургической промышленности, что не является новацией, поскольку они являются наиболее прибыльными, поэтому государство стремится развивать с ними партнерские отношения. Менее распространенные формы (такие, как предоставление государственного оборудования в аренду и аутсорсинг) реализуются только в пищевой промышленности.

В основном же совместные проекты власти и бизнеса в регионах России осуществляются в сфере транспорта, энергетики, ЖКХ. Между тем потенциал партнерства может быть задействован в обеспечении граждан доступным и комфортным жильем, в развитии агропромышленного сектора, сферы образования, в разработке и производстве медицинского оборудования и медикаментов. Механизмы партнерства власти и бизнеса могут быть одной из форм привлечения российского бизнеса к решению и других региональных проблем. В частности большинством респондентов были указаны:

– плохое состояние дорог, тротуаров, внутридворовых территорий – 43 %;

– изношенность коммунальных сетей и оборудования – 33 %;

– уборка мусора и незастроенных территорий – 31 %;

– изношенность жилищного фонда – 28 %;

– недостаток мест в дошкольных образовательных учреждениях – 28 %;

– низкое качество медицинского обслуживания – 27 %;

– неудовлетворительное качество питьевой воды – 26 %;

– высокие тарифы на услуги ЖКХ – 25 %;

– неудовлетворительное качество работы общественного транспорта – 20 %.

Следовательно, механизм применения партнерства власти и бизнеса способен обеспечить, прежде всего, возможность осуществления общественно-значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, повысить эффективность проектов за счет участия в них частного капитала. Кроме того, при этом обеспечивается снижение нагрузки на бюджет за счет привлечения частных средств и переложения части затрат на пользователей. Это отмечено и руководителями предприятий в ответе на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнерских отношений органов власти и бизнеса?» (рис. 2).

Таблица 3

Формы партнерских отношений, % от числа ответивших

Формы партнерских отношений	Реализовывались в		Наиболее перспективные в	
	2007 г.	2013 г.	2008–2010 гг.	2014–2015 гг.
Никакие формы не реализуются	н. д.	46,4	н. д.	39,2
Предоставление государственных земельных участков в аренду	27,3	17,5	22,7	20,6
Консультативная поддержка	13,6	17,5	18,2	16,5
Совместное финансирование инновационных проектов	13,6	17,5	22,7	14,4
Продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках	50,0	14,4	50,0	23,7
Совместные предприятия	н. д.	11,3	н. д.	11,3
Компенсация процентной ставки по кредитам	18,2	8,2	22,7	10,3
Льготные условия налогообложения приоритетных для региона проектов	13,6	5,2	36,4	7,2
Контракт на обслуживание	4,5	3,1	0,0	3,1
Контракт на управление (аутсорсинг)	0,0	2,1	4,5	2,1
Предоставление государственного оборудования в аренду	9,1	2,1	4,5	2,1
Другое	н. д.	2,1	н. д.	1,0
Концессионное соглашение	0,0	0,0	4,5	0,0
Соглашение о разделе продукции	н. д.	0,0	н. д.	0,0
Предоставление гарантий по займам	4,5	0,0	18,2	0,0

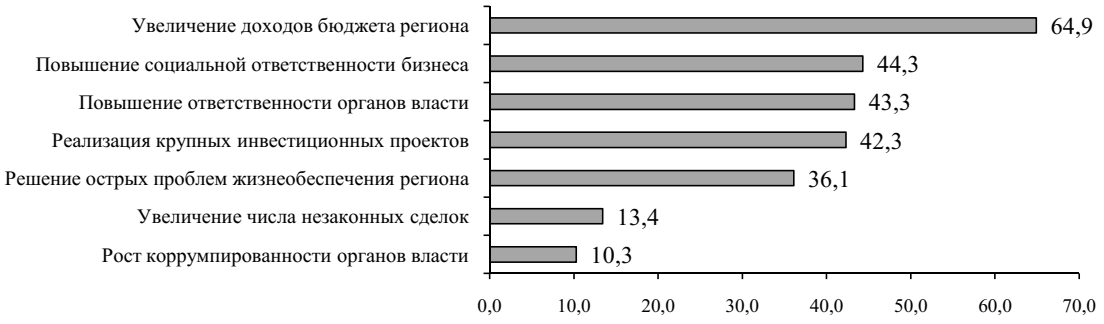

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какой эффект, на Ваш взгляд, можно ожидать от реализации партнерских отношений органов власти и бизнеса?», % от числа ответивших

В целях достижения более весомых результатов взаимодействия власти и бизнеса государственная власть должна разработать детальные планы и программы сотрудничества с бизнесом в форме цивилизованного партнерства [8]. С нашей точки зрения, к числу основных направлений работы органов власти в данном направлении относятся:

– совершенствование правовой базы, а также институциональных и организационных условий взаимодействия;

– разработка рекомендаций по применению (на добровольной основе) международных стандартов управления и отчетности оп устойчивому развитию;

– проведение специальных форумов и конференций с участием бизнеса и местных администраций, посвященные вопросам социально-экономических и экологических приоритетов в деятельности региональных властей;

– разработка и реализация специальных целевых программ социального инвестирования во всех областях (экономической, социальной, экологической и культурной) при условии прямого долевого участия в финансировании этих программ местных администраций и бизнес-структур [1], [3];

– обеспечение участия представителей местных органов власти в мероприятиях, проводимых бизнес-структурами на территории присутствия в форме диалогов по проблемам партнерства с целью выработки конкретных рекомендаций по развитию программ для местного сообщества, местной администрации и менеджмента копании;

– организация семинаров и других специальных мероприятий в целях развития межсекторного партнерства при участии всех заинтересованных сторон – власти, бизнеса, гражданского общества;

– развитие механизмов информационного обмена между бизнесом и органами региональной власти на основе активного применения информационных технологий с целью создания единого регионального информационного пространства.

Таким образом, в качестве актуальных вопросов формирования эффективной системы взаимодействия органов власти и бизнеса в современной России можно назвать: поиск механизмов их легитимации, управляемости, регламентирования на федеральном и региональном уровнях, в нахождении новых каналов взаимовыгодного сотрудничества органов власти и предпринимательского общества [4], [6].

Реализация проектов на основе партнерства власти и бизнеса способна обеспечить каждому региону экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, что создаст условия для повышения инвестиционной привлекательности региона, реализации бизнес-проектов и, как следствие, устойчивого роста доходов населения и региональных бюджетов.

Литература

1. *Беляева, И.Ю.* Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки. – 2013. – № 4 (9). – С. 4–8.

2. *Орлова, Э.О.* Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и местного самоуправления / Э.О. Орлова, П.М. Советов. – Вологда, 2010.

3. *Разгулина, Е.Д.* Взаимодействие власти и бизнеса как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона / Е.Д. Разгулина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – Июнь 2014. – № 6. – URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5221

4. *Разгулина, Е.Д.* Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий / Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 223–234.

5. Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М., 2014.

6. *Сигарева, Л.В.* Актуальные вопросы формирования системы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в современной России / Л.В. Сигарева // Омский научный вестник. – 2010. – № 3-88. – С. 79–83.

7. *Ускова, Т.В.* Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 7–16.

8. *Шуртухина, Е.А.* Государственно-частное партнерство как эффективная форма взаимодействия власти и бизнеса / Е.А. Шуртухина // Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 153–162.

УДК 338.45

Л.А. Сахарова, Н.С. Самарина, Е.Н. Стенькина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблемам развития промышленности с учетом требования импортозамещения. Подчеркивается реальная угроза возможного экстенсивного наращивания производства в условиях, когда требуются преимущественно интенсивное развитие, модернизация и экспансия на международные рынки. Эти вопросы обостряются на фоне снижения индекса промышленного производства.

Промышленное производство, темпы роста, инвестиции, промышленные технологии, импортозамещение.

The article is devoted to the problems of industrial development taking into account the requirements of import substitution. The authors emphasized the real threat of a possible extensive expansion of production in conditions that require mainly intensive development, modernization and expansion in international markets. These issues are exacerbated by the decline in the index of industrial production.

Industrial production, growth, investment, industrial technology, import substitution.

Современные условия российского промышленного развития характеризуются наложением двух противоречивых процессов. Во-первых, формированием трансформационных тенденций от постиндустриального общества к обществу знаний, в котором значение промышленного сектора экономики пока не поддается корректной оценке. Во-вторых, ухудшением геополитической обстановки, ведущей к экономическому противостоянию отдельных стран и международных организаций при явном доминировании процессов глобализации. В таких условиях возможно формирование различных, в том числе негативных, тенденций промышленного развития, на что необходимо обратить пристальное внимание.

В последние годы российский промышленный сектор на фоне общего спада как в отечественной экономике, так и в экономике развитых европейских стран, стал демонстрировать тенденции замедления своего роста. Данный процесс отчетливо прослеживается при анализе изменения динамики индексов промышленного производства за последнее десятилетие (рис. 1).

На рис. 1 представлен сводный индекс промышленного производства за 2000–2013 гг., а также част-